

ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ СТРУКТУРНЫХ ТИПОВ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ ПОСПЕЛОВ (Москва)

Задача настоящего доклада — в очень конспективной форме — указать на некоторые существенные для XIX в. закономерности развития структурных типов сложноподчиненного предложения, которые, возможно, в какой-то мере являются общими и для других славянских литературных языков в поздней фазе их развития.

1. При изучении эволюции сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX века необходимо учитывать существенные различия в его структуре между конструкциями, выражающими то или иное функциональное соотношение между придаточной и главной частью (условными, уступительными, временными, сопоставительными, сравнительными; причинными, следственными, целевыми) и конструкциями присубстантивно-относительными, местоименно-соотносительными, разъяснительными, выражающими только структурное соотношение частей, придаточная часть которых прикрепляется к какому-либо члену главной части и распространяет его.

2. В направлении и характере внутренних изменений в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX века обнаруживаются две основные взаимосвязанные друг с другом тенденции его развития: 1) стремление к наиболее тесному объединению составляющих его частей и конденсации самих структурных типов и 2) тенденция к максимальной дифференциации структурных типов и моделей сложного предложения.¹ Эти тенденции различным образом проявляются в развитии каждого из двух основных структурных типов сложноподчиненного предложения.

3. В сложноподчиненных предложениях, выражающих то или иное функциональное соотношение между придаточной и главной частью и поэтому имеющих более или менее расчлененную структуру, тяготение к интеграции частей и, одновременно, дифференциации структурных типов проявляется в соотносительном развитии закрытых и открытых конструк-

¹ Ср. J. Bauer, *Vývoj českého souvětí*, Praha, 1960, стр. 356—358, 372.

ций.² Закрытые конструкции (с препозицией придаточной части), выражающие билатеральные отношения частей, стабилизируются устойчивым употреблением соотносительных частиц. В процессе укрепления и развития в языке закрытых конструкций соотносительные частицы (и противительный союз в уступительных конструкциях) перестают быть обязательным элементом их построения, в силу чего реализуется возможность параллельного употребления открытых и закрытых конструкций с одними и теми же союзами.³ Раскрывая на материале сложноподчиненного предложения второй половины XVII века как связано с развитием подчинительных конструкций местоположение придаточного в структуре сложного предложения, Э. И. Коротаева правильно отметила в своей диссертации, что „растущая свобода размещения придаточных предложений представляет собою новую линию в развитии сложноподчиненного предложения“.⁴ Эта тенденция к свободе размещения придаточных предложений в составе сложного прежде всего проявляется в соотносительном развитии закрытых и открытых конструкций. Однако это развитие проходит неравномерно и имеет различную направленность в разных структурно-семантических типах сложноподчиненного предложения. По наблюдениям Э. И. Коротаевой, сделанным на материале русского литературного языка второй половины XVII века, „находиться в препозиции, постпозиции и включаться в состав главного могут легко и свободно только временные и условные конструкции“⁵.

Особенного внимания заслуживает то обстоятельство, что соотносительное развитие закрытых и открытых конструкций в сложноподчиненных предложениях, выражающих функциональные отношения между главной и придаточной частью, протекает различным образом и имеет различную

² Термин „закрытие“ и „открытие“ в применении к синтаксическим конструкциям употребляется нами не в традиционном смысле, идущем от Вундта (см. *Völkerpsychologie*, B. I, Th. II. Die Sprache, Leipzig, 1911, S. 321—324), а в том значении, которое придал ему Карцевский, противопоставив конструкции типа к/т конструкциям типа т/к. Соотношение между закрытыми и открытыми конструкциями положено Карцевским в основу классификации сложноподчиненных предложений в статье „*Asyndète et subordination en russe*“ (См. „Из неопубликованного наследия С. О. Карцевского“ В. Я. 1961 2, стр. 123—131).

³ О структурном противопоставлении закрытых и открытых конструкций в пределах отдельных функциональных типов сложноподчиненного предложения (в статическом плане) см. нашу статью „Сложноподчиненное предложение и его структурные типы“ (В. Я. 1959, 2, стр. 19—27). Ср. текст доклада под тем же заглавием в кн. *Jazykovedné štúdie IV*, SAV Bratislava, 1959, стр. 141—153.

⁴ Э. И. Коротаева. Союзное подчинение в литературном языке второй половины XVII столетия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Л., 1951, стр. 22.

⁵ Э. И. Коротаева, указ. соч. стр. 21.

направленность у конструкций условных, временных и уступительных, с одной стороны, и у конструкций причинных, целевых и сравнительных, с другой стороны. Для условных, уступительных и временных конструкций исходным местоположением частей является препозиция придаточной части по отношению к главной. В этих функциональных типах сложноподчиненного предложения в процессе их структурного развития осуществляется освоение открытых конструкций. Для причинных, целевых и сравнительных конструкций исходным оказывается положение придаточной части после главной. В этих типах сложного предложения в процессе их развития осваивается употребление закрытых конструкций — с препозицией придаточной части. Таким образом, в сложноподчиненных предложениях, выражающих условное, уступительное, временное соотношение, закрытым конструкциям (с препозицией придаточной части) противопоставляются как генетически от них зависящие и синонимичные им открытые конструкции (с постпозицией придаточной части); в сложноподчиненных же предложениях, придаточная часть которых выражает отношение причины, цели, сравнения, — наоборот, открытые конструкции противопоставляются генетически от них зависимым и синонимичным им закрытым конструкциям. Поэтому самый процесс структурного развития конструкций условных, временных и уступительных, с одной стороны, и конструкций причинных, целевых и сравнительных с другой, оказывается различным. Временные, условные, уступительные предложения характеризуются в XIX в. бурным развитием многообразных моделей закрытых конструкций и в то же время относительно ограниченным (по моделям) развитием конструкций открытых (с постпозицией придаточной части). Конструкции причинные, целевые и сравнительные, наоборот, характеризуются бурным развитием средств связи и разнообразным моделированием в открытых конструкциях и сравнительно ограниченным развитием конструкций закрытых — с препозицией придаточной части. И в том и в другом случае в силу неравномерности развития закрытых и открытых конструкций соотношение между ними перестает быть синонимическим и становится асимметрическим, причем в предложениях временных, условных и уступительных сильным членом грамматической оппозиции оказываются конструкции закрытые, а в причинных, целевых и сравнительных, наоборот, в качестве сильного члена соотношения выступают конструкции открытые. При этом следует учитывать существенное различие в соотношении между придаточной и главной частью в закрытых и открытых конструкциях. В закрытых условных, уступительных и временных конструкциях при более тесной связи частей препозитивная придаточная часть, обуславливая так или иначе содержание главной части, имеет больший смысловой вес в структуре целого, чем главная часть.

В закрытых причинных, целевых, сравнительных конструкциях препозитивная придаточная часть, относительно менее тесно связанная с главной частью, представляется и менее весомой, чем в условных, временных и уступительных закрытых конструкциях, в силу чего в таких конструкциях и смысловой вес главной части оказывается соответственно более значимым. В самом деле, в предложении: „Так как его не было дома, я не мог выполнить Вашей просьбы“ основным, что я хочу сказать, будет то, что просьба не выполнена. Если же изменить порядок частей предложения и сказать: „Я не мог выполнить Вашей просьбы, потому что его не было дома“, то указание причины невыполнения просьбы передвинется в центр высказывания, а главное предложение окажется только исходным пунктом.⁶ Иное соотношение частей по их смысловому весу в структуре целого складывается в условных и временных закрытых конструкциях. В предложении: „Если его не будет дома, я не смогу выполнить Вашей просьбы“, смысловой акцент удерживается на придаточной части — на указании условия. При обратном же местоположении частей: „Я не смогу выполнить Вашей просьбы, если его не будет дома“ — смысловой акцент оказывается на главной части. Таким образом, мы приходим к выводу, что в условных конструкциях смысловой акцент всегда падает на ту часть, которая стоит в препозиции, а в причинных конструкциях на ту часть сложного предложения, которая стоит в постпозиции. Открытые конструкции (с постпозицией придаточной части) в отличие от закрытых не выражают билатеральных (обоюдных) отношений и не имеют устойчивого конструктивного оформления: связь придаточной части с главной в таких конструкциях может быть и более тесной и менее тесной, так что придаточная часть, вступая в присоединительные отношения с главной частью, может даже и отрываться от нее. Своеобразной структурной особенностью сложившегося в литературном языке XIX века соотношения между закрытыми и открытыми конструкциями является то, что они развиваются параллельно, не вытесняя друг друга.

4. В других случаях асимметрическое соотношение устанавливается между конструкциями, которые в составе определенного типа были с внешней стороны тождественными, омонимическими. Так, в составе присубстантивно-относительных конструкций обнаруживается в процессе их развития в XVIII—XIX вв. глубокое структурное расхождение между конструкциями присубстантивно-атрибутивными и присубстантивно-повествовательными. Конструкции присубстантивно-атрибутивные вступают в синонимическую связь с простыми предложениями, распространенными

⁶ Ср. V. Mathesius, *Rozpor mezi aktuálním členěním souvětí a jeho organickou stavbou*, Čeština a obecný jazykozpyt, Praha 1947, стр. 360—366; ср. также В. Сланский. Грамматика — как она есть и как должна бы быть, Спб., 1887, стр. 142—144.

причастными оборотами, тогда как конструкции присубстантивно-повествовательные синонимизируются с сочинительно-соединительными конструкциями. В составе присубстантивно-атрибутивных конструкций образуются распространенные присубстантивно-определятельные сочетания. Развитие в литературном языке XIX в. таких присубстантивно-определятельных сочетаний и соотносительных с ними причастных оборотов следует рассматривать как основную продуктивную линию развития конструкций присубстантивно-относительного типа. Присубстантивные конструкции повествовательно-распространительной разновидности, ограниченные со второй половины XIX века в своем построении употреблением союзного слова *который*, являются малопродуктивным способом образования присубстантивных конструкций. Показательно, что конструкции с относительными наречиями *где, куда, откуда*, еще в Пушкинскую эпоху употреблявшиеся часто в повествовательно-распространительной функции, к концу XIX в. такую функцию почти совершенно утрачивают. В соотношении между присубстантивно-атрибутивными и присубстантивно-повествовательными конструкциями, естественно, сильным членом оказываются представляющие норму синтаксического употребления конструкции атрибутивные, тогда как конструкции присубстантивно-повествовательные получают негативную характеристику, не выражая какого-либо определенного функционального соотношения между частями.

5. Иным образом протекает процесс расподобления ранее синонимичных конструкций при размежевании типов сложноподчиненного предложения. В литературном языке XIX в. активно протекает процесс структурного разграничения временных и условных конструкций. В ряде закрытых условно-временных конструкций утрачивается значение обусловленности, чему особенно содействует устранение соотносительной частицы *то* в главной части. Это приводит к широкому распространению в литературном языке 2-й половины XIX в. разнообразных моделей (свыше пятидесяти) конструкций собственно-временного значения. В то же время в условных конструкциях наблюдается тенденция к нормализации их структурного оформления путем постепенного вывода из литературного языка условных конструкций с союзами *когда, когда бы*, имевшими широкое распространение в литературном языке первой половины XIX в. В подобных случаях с разрушением синонимии утрачивается и соотносительность между конструкциями, которые оказываются теперь в составе различных семантико-структурных типов. Следует особенно подчеркнуть, что во всех приведенных нами примерах структурного преобразования не происходит никакого вытеснения одних конструкций другими. Устраняются только некоторые модели в качестве литературного выражения средств оформления тех или иных конструкций.

6. В случаях утраты соотносительности между закрытыми и открытыми конструкциями одного значения на базе отдельных структурных типов, выражающих функциональные отношения, в литературном языке XIX века складывается особый структурный тип связанных, несвободных конструкций, части которых теряют мобильность, так что снимается самое противопоставление закрытых и открытых конструкций. В составе таких конструкций можно разграничивать конструкции, генетически восходящие к закрытым, с устойчивой препозицией придаточной части. Таковы, например, сопоставительные конструкции, образуемые по модели *если... то...*. В этих конструкциях стабилизирующая частица *то* становится частью сложного союза, полностью утрачивающего условное значение. Сюда же относятся и конструкции с выделительным значением, образуемые по модели *что касается..., (то)...*, фразеологизированные в первой своей части, с соотносительной факультативной частицей *то* во второй части, и также не допускающие перестановки частей. Связанные конструкции, генетически восходящие к открытым конструкциям с постпозицией придаточной части, более многочисленны. Таковы фразеологизированные в первой их части конструкции, образуемые на базе временных и целевых конструкций с союзами *как* и *чтобы* по застывшим моделям: *не прошло..., как...*; *не успел..., как...*; *стоило..., как...*; *стоило..., чтобы...*; *достаточно..., чтобы...*; *слишком..., чтобы...*; *не проходило..., чтобы...*. В таких конструкциях вопрос о том, какая их часть будет главной и какая — придаточной, по существу, снимается в силу фразеологизации в оформлении их опорной части и очень тесной связи частей, не допускающей перестановки. Все эти конструкции, утратившие структурную гибкость, остаются, однако, подчинительными по своим формальным признакам. Функциональное соотношение частей таких конструкций определяется структурной схемой их модели, которая и становится средством выражения определенного значения (быстрой смены, необходимой связи событий).